

— А какъ, лошадь достать здѣсь можно?,—спросилъ я у сторожа.

— Достать-то можно, да малость, часика полтора, подождать придется. Вотъ, передъ вами барышню отвозили, жаль, опоздали, а то вмѣстѣ-бы и поѣхали.

Оставивъ свой баѣжъ у сторожа и захвативъ альбомъ и карманный ящичекъ съ пастелями (сухія краски), я рѣшилъ двинуться въ путь пѣшкомъ. Погода, правда, не располагала къ подобной прогулкѣ: была грязь и день обѣщалъ быть сѣренѣкимъ и скучнымъ.

Передъ самymъ уходомъ со станціи въ «Ясную Поляну», сторожъ рассказалъ мнѣ, что позавчера прїѣжалъ на станцію, верхомъ на лошади, изъ «Ясной Поляны» графъ Толстой.

— Хорошій баринъ,—сказалъ онъ, такихъ не сыщешь больше... святой...

Я перешагнулъ черезъ полотно желѣзной дороги и послѣднія слова сторожа были заглушены свистомъ и шумомъ подходившаго къ станціи маневрирующаго паровоза.

Я попалъ на протоптанную дорогу и думалъ: сколько народу и знатного, и незнатного проѣхало и прошло по этой самой дорогѣ въ усадьбу великаго мыслителя?

Поднявшись на небольшой бугорокъ, я вышелъ на дорожку и вдоль небольшого пролѣска зашагалъ какъ по знакомой дорогѣ.

Четверть часа ходьбы и станція «Засѣка», оставшаяся позади, исчезла изъ вида. Я окинулъ взоромъ